

УДК 378

ВЫСШАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ИСТОКИ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

О. В. Гордина

Иркутский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июля 2019 г.

Аннотация: народные школы как социально-педагогическое явление зародились в середине XIX. Это были школы для жизни, для формирования социальной активности человека. В статье анализируется, чем был вызван всплеск общественного интереса к этому явлению, в чем особенность и актуальность складывающейся современной модели народной школы и каковы перспективы ее интеграции в социальное пространство России.

Ключевые слова: Высшая народная школа, третичная социализация, диалог поколений.

Abstract: folk high schools as a social and pedagogical phenomenon emerged in the middle of the XIXth century. These were the schools for life, for the formation of the social activity of a person. The article analyzes what caused the surge of public interest in this phenomenon, what is the peculiarity and relevance of the emerging modern model of folk school and what are the prospects for its integration into the social space of Russia.

Key words: folk high school, third age people socialization, dialogue of generations.

В конце девяностых – начале двухтысячных годов в разных городах России (Санкт-Петербурге, Владивостоке, Барнауле, Иркутске и др.) начали открываться Высшие народные школы (ВНШ) для людей пенсионного возраста. Учебные заведения для взрослых, основанные исключительно на добровольческом волонтерском труде преподавателей и ориентированные не на образовательный стандарт или социальный заказ, а на познавательные потребности и интересы самих обучающихся, были явной инновацией, поскольку ничего подобного в обозримом советском прошлом не было. Появление ВНШ в постсоветский период стало не столько зарождением, сколько *возвращением* (конечно, в обновленном виде) в российское образовательное пространство тех самых народных школ, которые были популярны в нашем Отечестве во второй половине XIX – начале XX в. Они вошли в историю как «воскресные школы», «народные школы», «народные университеты».

Историко-педагогический анализ данного явления подводит к пониманию, что школы для народа возникали на том витке развития страны, когда происходили кардинальные перемены в жизни общества: будь то отмена крепостного права или

крушение Советского Союза. Эти периоды, наполненные драматизма, характеризующиеся кризисом собственной идентичности у большинства граждан, способствовали изменению характера отношений человека и общества. Формирование новых отношений актуализировало появление форм объединения людей для совместной деятельности, соответствующих новым социокультурным условиям. Одной из таких форм, востребованных временем перемен, стала Высшая народная школа.

В России первые такие учебные заведения («воскресные школы») создавались как общеобразовательные учреждения для обучения взрослого населения в конце 50-х гг. XIX в. накануне крестьянской реформы 1861 г., т.е. на новом витке истории, предполагавшем демократизацию общества [1].

Вторая половина XIX – начало XX в. вошли в историю российского образования как период нововведений и острых профессиональных противоречий. На фоне консервативной и авторитарной системы образования у педагогической общественности формируется интерес к гуманной педагогике. Идеальным стержнем педагогических изысканий этого периода становится антропология. К. Д. Ушинский, определяя суть воспитания,

условия эффективности этого процесса, делает акцент на необходимости целостного познания человека. В основе формирующейся педагогической антропологии – междисциплинарность. Научным сообществом предпринимаются усилия, чтобы в интересах воспитания человека соединить медицину, психологию, физиологию и педагогику. Выдающиеся отечественные ученые (В. М. Бехтерев, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, И. М. Сеченов, В. М. Сикорский, И. Р. Тарханов и др.) внесли значительный вклад в педагогическую антропологию, рассматривая открытые ими законы развития человека в контексте его воспитания и обучения. Современная педагогика также опирается на идеи целостного познания человека для организации эффективного взаимодействия в диаде «педагог-обучающийся», не утратившие актуальности и в XXI в.

Возвращаясь к истории вопроса, отметим, что началом широкого общественного обсуждения проблем образования принято считать дискуссию, вызванную статьей выдающегося ученого, хирурга и педагога Н. И. Пирогова под названием «Вопросы жизни», которая была опубликована в 1856 г. («Морской сборник», № 8). Само название статьи уже указывало на основную идею автора о том, что образование должно служить не столько профессии, сколько жизни во всей ее целостности и полифонии. «Образование должно нас делать людьми, для этого явно недостаточно узкопрофессиональной подготовки к выполнению какой-то одной социальной функции (моряк, юрист, негодник и др.)» [2, с. 84]. Пирогов воплощает свои педагогические идеи в практике народной школы. 11 октября 1859 г. силами студентов университета с разрешения инспектора Н. И. Пирогова и под руководством П. В. Павлова в Киеве открывается воскресная бесплатная школа для взрослых, которую принято считать первой народной школой в России. Относительно первенства открытия школ для взрослых в России до сих пор идет дискуссия. По другой версии первая народная школа была открыта в Санкт-Петербурге в 1859 г. Марией Шпилевской у нее на дому. Это была школа для женщин. Сегодня первенство в открытии воскресных школ не имеет принципиального значения. Существенно то, что необходимость просвещения народа на рубеже XIX–XX вв. становилась все более очевидной, а общественно-педагогическое движение получало в стране развитие и распространение. Как пишет историк педагогики Т. Н. Лебединская, «это был подлинный прорыв. За 2–3 года в России открылось более 300 воскресных школ» [3, с. 37].

Вслед за Киевом и Петербургом народные школы открываются в Москве, Казани, Харькове, Одессе, Томске, Иркутске и других городах. Главные принципы обучения в них оказались универсальными и до сих пор являются базовыми для организации деятельности ВНШ: доступность обучения для всех желающих, равные права для всех учащихся. Подчеркнем решающую роль общественной инициативы в процессе формирования народного образования, которое существовало не благодаря, а вопреки усилиям министерства просвещения. Очевидно поэтому первый опыт по созданию альтернативной формы организации высшего образования в виде Русской Высшей школы общественных наук был возможен за границей – во Франции. Доступность и университетский уровень образования были особенностью школы общественных наук, которая открылась на частные пожертвования в Париже в 1901 г. и просуществовала до 1905 г. Русские преподаватели и студенты встретились в ее образовательном пространстве и попытались воплотить свои представления о доступном, свободном, открытом для откровенных научных и политических дискуссий высшем образовании. Особого внимания заслуживает опыт создания Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского (1908–1918 гг.). Университет был доступен любому человеку, стремящемуся к получению знаний. Это был масштабный и уникальный опыт организации народного просвещения на университетском уровне, осуществленный уже в условиях России ценой невероятных усилий вдовы А. Л. Шанявского и педагогической общественности. Наряду с научно-популярным направлением, дающим среднее образование, в учреждении было создано академическое направление, соответствующее высшему университетскому образованию. Количество обучающихся превышало 3,5 тысячи человек. Народный университет А. Л. Шанявского был чрезвычайно востребован. Никого не останавливало то, что здесь не выдавались документы о прослушанных курсах лекций. Обучающихся влекло само образование, которое было вариативным, гибким, а главное – качественным. Среди выпускников и слушателей университета выдающиеся люди: Л. С. Выготский, С. А. Есенин, Н. А. Клюев, А. И. Цветаева и многие другие.

В советский период истории России образование широких слоев населения стало не только доступным, но и обязательным. Наряду с формальным образованием (школы, ПТУ, вузы) развивалось и неформальное в виде народных университетов марксизма-ленинизма, кружков и клубов по интересам. Хотя приходится конста-

тировать излишнюю заорганизованность и тотальную идеологизацию духовной сферы жизни общества, бесспорным достижением Советского Союза является высокий уровень социальной солидарности, высочайший авторитет образования (особенно высшего) и социальный оптимизм. В 90-е гг. XX в. в ситуации, когда привычные формы взаимодействия людей рухнули, но конструктивной альтернативы предложено не было, образовался духовный вакуум, который надо было заполнить. В этот период вновь открываются народные школы.

Возрождение российских народных школ связано с фактом открытия такой школы 19 мая 1998 г. в Санкт-Петербурге [4]. Инициатором открытия первой народной школы и создателем общественно-педагогического движения российских ВНШ в современной России явилась профессор, доктор экономических наук Н. П. Литвинова, которая в тот период работала в Институте образования взрослых РАО в Санкт-Петербурге. Это была новая для нашего общества практика неформального образования взрослых с легко угадываемыми знакомыми чертами российского просвещения. Возрожденная в современных условиях народная школа отличается тем, что ориентируется прежде всего на пожилого человека и позволяет ему успешно пройти процесс третичной социализации – осуществить разумный, осознанный переход к новому этапу своего развития. Это школа для людей, уже получивших достойное образование, профессионалов, имеющих богатый жизненный опыт. Как и задумывалось основателями, это школа для жизни и (современный акцент!) – активного долголетия человека.

Современные ВНШ для взрослых открываются общественными организациями, учреждениями социальной защиты, культуры, образования. В настоящее время можно говорить об успешном опыте их создания на базе вузов. Этот опыт пока не получил широкого распространения, но содержание деятельности и эффекты пилотных проектов (ВНШ Дальневосточного федерального университета, Алтайского государственного университета, Иркутского государственного университета) заслуживают внимания.

Рассмотрим в качестве примера деятельность ВНШ Иркутска [5]. По инициативе кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института Иркутского государственного университета (ИГУ) в феврале 2009 г. была создана первая в Восточной Сибири ВНШ. Учебный год длится с октября по май, занятия идут шесть дней в неделю. Формы обучения: научно-популярные лекции, практические занятия по арттерапии, искусству

речи, литературному творчеству, иностранным языкам, лечебной физкультуре, прикладному искусству, коммуникативные тренинги. Особенность и актуальность складывающейся современной модели ВНШ состоит в том, что ее целевой группой являются активные пенсионеры, а образовательное пространство школы функционирует как социальная сеть. В нее входят партнеры, готовые проводить занятия для слушателей (профессорско-преподавательский состав вузов города, аспиранты, представители искусства, бизнеса, власти и т.д.).

Этот проект органичен для нашей системы высшего педагогического образования и чрезвычайно полезен.

- Школа вносит существенный вклад в формирование социального и человеческого капитала вуза. Это один из эффективных (проверенных многолетним опытом ее работы) путей установления конструктивного диалога вуза и регионального сообщества. Именно так были инициированы успешно развивающиеся проекты «Иркутск – обучающийся город», «Неделя неформального образования в Иркутске», «Бабушкина школа (для детей-сирот)» и многие другие.

- ВНШ является площадкой для реализации смелых педагогических идей преподавателями вуза, для которых опыт работы с людьми третьего возраста (образованными, высоко мотивированными) является новым и представляет профессиональный интерес.

- ВНШ является оптимальным полем приложения сил студентов для получения опыта профессиональной деятельности: будущие учителя музыки руководят хоровой студией, будущие учителя рисования ведут изостудию и т.д. Студенты, обучающиеся по профилю «Психология и социальная педагогика», проводят коммуникативные тренинги, осуществляют при этом социально-педагогическое сопровождение некоторых пожилых людей.

- ВНШ является базой исследований преподавателей и студентов. Научные темы, разработанные преподавателями и студентами на базе ВНШ ИГУ: «Неформальное образование как пространство формирования социальной активности у человека третьего возраста», «Образование как фактор позитивного изменения качества жизни пожилого человека» и др. Новизна и эвристическая ценность данных научных разработок отмечены дипломами участников студенческих конкурсов и олимпиад, публикациями в журналах из перечня ВАК и т.д.

- Слушатели ВНШ являются тренерами и наставниками в период летней практики студентов,

предполагающей подготовку ребят к вожатской работе. Студенты отмечают, что жизненный опыт, образовательное поведение, социальная активность слушателей ВНШ повлияли на их мировоззрение, на отношение к жизни, к профессии и явились ориентиром для личностного роста.

Таким образом, в Педагогическом институте ИГУ развивается инновационная образовательная программа обучения педагогов и психологов через практическое участие в проекте просвещения и развития социальной активности у граждан старшего поколения. Преподаватели и студенты получают важный профессиональный и личный опыт, а пожилые люди – шанс изменить свою жизнь, осваивая новые знания и оказывая помощь тем, кто в ней остро нуждается. Полагаем, что устойчивая социально ответственная позиция вуза и столь важное для общества расширение сферы просветительской деятельности преподавателей и студентов демонстрируют опережающий, творческий характер профессионального педагогического образования. Модель ВНШ, прошедшая многолетнюю апробацию в ряде университетов современной России, успешно интегрируется в образовательное пространство вуза, соединяя его с городским сообществом, и может быть рекомендована для высшего образования с целью обогащения его новыми социальными

практиками, создания дополнительных условий для личностного и профессионального становления студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. История развития образования взрослых в России / под ред. Е. П. Тонконогой. – Санкт-Петербург : ИОВ РАО, 2000. – 188 с.

2. Фрумов С. А. «Вопросы жизни» Н. И. Пирогова и их общественно-педагогическое значение / С. А. Фрумов // Советская педагогика. – 1956. – № 7. – С. 83–89.

3. Лебединская Т. Н. Из истории народных школ в России / Т. Н. Лебединская // Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России : вопросы теории и практики. Коллективная монография / под ред. Н. П. Литвиновой, О. В. Гординой. – Иркутск ; Санкт-Петербург : Изд-во ВСГАО, 2009. – С. 37–39.

4. Гордина О. В. Деятельность воскресных школ России и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков / О. В. Гордина // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 12(95). – С. 402–408.

5. Гордина О. В. Концептуальная модель современной высшей народной школы для людей третьего возраста / О. В. Гордина, А. И. Гордин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/127-20497> (дата обращения: 25.06.2019).

Иркутский государственный университет

Гордина Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии

E-mail: g.o.v.2018@mail.ru

Irkutsk State University

Gordina O. V. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Social Pedagogy and Psychology Department

E-mail: g.o.v.2018@mail.ru